

Он был одет в доспехи вокоу, и Кониси Юкинага поднял его голову кинжалом.

— Это Сюаньцин!

Другая рука Фан Шу дрожала, сжимая меч Фэнгуан, ведь Вэнь Сюаньцин выглядел настолько изможденным, что напоминал скорее мумию, чем прежнего красавца. Его губы были белыми и потрескавшимися, глаза закрыты, щеки впалые.

Фан Шу, напрягая слух, не мог различить его дыхания. Неужели он действительно мертв? Внутри него вспыхнула тревога, и он сделал шаг вперед. Под ногой что-то провалилось — оказалось, что эта, казалось бы, монолитная железная коробка не была плотно соединена.

Хо Тайлин, почувствовав неладное, схватил Фан Шу и с огромной скоростью покатился в сторону Кониси. Из-за серьезной раны на спине, которая еще больше усилилась от давления Фан Шу во время падения, боль стала невыносимой. Руки Хо Тайлина ослабли, и Фан Шу оказался прямо перед Кониси, который, увидев это, оскалился в улыбке.

Стрелы, словно ливень, вылетели из стен железной клетки. Если бы Хо Тайлин замешкался хоть на секунду, оба превратились бы в подобие ежей.

Но положение Фан Шу было немногим лучше.

Сам напросившись в ловушку, Кониси, не обращая внимания на безжизненного Вэнь Сюаньцина, уже готов был вонзить кинжал в голову Фан Шу.

— Остановись!

Хо Тайлин, не заботясь о том, поймет ли его Кониси, закричал так громко, что это заставило убийцу на мгновение отступить. Оценив ситуацию, он схватил Фан Шу за шею, прикрываясь им, и направил кинжал к его виску.

Ошеломленный, Фан Шу понял, что его взяли в заложники.

Сейчас был лучший момент, чтобы убить Кониси, и Фан Шу, не думая о себе, поднял меч, чтобы нанести удар.

Хо Тайлин, поняв его намерение, низким голосом произнес:

— Не двигайся! Не делай глупостей!

Этот упрямый ученый действительно готов был пожертвовать жизнью.

Кониси ударил коленом и выбил меч из рук Фан Шу, затем вытер кровь с места, где были отрублены пальцы, о его лицо и начал громко ругаться. Чем больше он говорил, тем сильнее злился, и кинжал в его руке слегка опустился, порезав щеку Фан Шу, который не издал ни звука.

Кониси, хромя, начал медленно двигаться к углу. Хо Тайлин, увидев это, быстро подошел и, вытащив серебряные иглы из наручей, освободил Вэнь Сюаньцина от железных цепей, проверив его дыхание.

Фан Шу с тревогой спросил:

— Он жив?

— Лучше подумай о себе!

Хо Тайлин, опустив Вэнь Сюаньцина, встретился взглядом с Фан Шу, что вызвало у него раздражение.

— Да, жив. Но неизвестно, как долго это продлится. Его жизнь висит на волоске.

Кониси громко ударил по стене, и в углу открылась дверь, откуда повеял легкий морской бриз.

Фан Шу закричал:

— Он сбегает! Это туннель к морю!

Оказывается, все это время Кониси не сидел без дела, а тайно копал туннель для побега. Освещенный проход выглядел так, словно был построен не для экстренного спасения, а скорее для прогулок. Можно было только пожалеть, что Кониси не занялся строительством мостов.

Хо Тайлин стоял на месте, молча глядя на Фан Шу, с каменным лицом. В его голове проносились сотни планов спасения, но все они заканчивались гибелью. Пожертвовать Фан Шу ради убийства Кониси не стоило того. Бродячая собака не могла сравниться с острым клинком против Шэнь Игуаня.

Кониси, держа Фан Шу, подошел к выходу. Фан Шу понимал, что его не отпустят. Если его заташат в туннель, он больше не увидит свет дня. Увидев, что Хо Тайлин просто наблюдает, он понял, что рассчитывать можно только на себя.

Фан Шу был мастером неожиданных атак. В прошлый раз он сумел застать врасплох Хо Тайлина, и теперь ему удалось локтем ударить Кониси в живот. Он хотел бросить его через плечо, но Кониси, в отличие от Хо Тайлина, действительно хотел убить Фан Шу. Увидев его

намерение, он отступил на два шага, и Хо Тайлин, воспользовавшись моментом, бросился на Фан Шу. Кинжал, который должен был вонзиться в Фан Шу, оказался в спине Хо Тайлина.

С звуком закрывающейся железной двери Кониси сбежал.

Но сейчас Фан Шу было не до этого. Он услышал звук кинжала, вонзающегося в Хо Тайлина, который молчал.

— Тайлин...

Фан Шу поднял его, увидев, что из спины торчит только рукоять кинжала. К счастью, лезвие было недлинным, и, возможно, не задело жизненно важных органов. Он не мог поверить, что сегодня Хо Тайлин несколько раз спас его.

Хо Тайлин слабым голосом произнес:

— На улице западной части столицы один безрукий гадатель сказал... что я умру от собственного клинка. Кажется, он был прав...

Услышав это, Фан Шу запаниковал. Этот грозный Хо Тайлин и сейчасшний слабый человек были слишком разными.

— Нет, ты не умрешь здесь. Говорят же, что проклятые живут тысячу лет. Ох, что это я несу.

Хо Тайлин тихо рассмеялся.

Как ни крути, это он стал причиной ранения Хо Тайлина. Кониси не только не был убит, но теперь они втроем оказались заперты в железной ловушке.

Фан Шу встал и снова ударил по стене, которую ранее касался Кониси, но ничего не произошло.

Хо Тайлин, осмотрев помещение, сказал:

— Бесполезно... Он, вероятно, запер нас снаружи... Не двигайся, вдруг есть еще ловушки. Остается только ждать помощи.

Теперь только Фан Шу оставался невредимым. Проверив Вэнь Сюаньцина, он убедился, что тот еще дышит.

— Подойди... Поболтай со мной.

Хо Тайлин помахал Фан Шу, словно подзывая бездомную собаку. Увидев, как на его спине все больше расплывается кровь, Фан Шу не стал обращать внимания на такие мелочи.

— На мне доспехи! Зачем ты меня прикрыл?

Фан Шу, в панике, говорил с упреком.

Хо Тайлин серьезно ответил:

— Как я мог позволить моей наложнице Фан пострадать...

— Мерзавец!

Если бы не кровь на его спине, Фан Шу мог бы подумать, что он притворяется.

— Шутишь не к месту!

Хо Тайлин тихо рассмеялся, а затем, прислонившись к груди Фан Шу, сказал:

— Разве я похож на того, кто шутит?

Его сердце билось все быстрее, сильное и живое.

Фан Шу не знал, как реагировать, и замер. Выражение нежности на красивом лице Хо Тайлина было убийственным. Не зря у него была толпа наложниц в столице.

— Не понимаю, зачем Хо-дарен подшучивает над мужчиной?

— Наложница Фан... не обычный мужчина. Ты красивее многих женщин...

Голос Хо Тайлина становился все слабее.

Фан Шу хотел ответить: «Зачем называть меня наложницей? Мужчина не может быть красивым!» Но, услышав его слабость и увидев бледное лицо, он сдержался. Всему виной его импульсивность. Он мягко сказал:

— Я больше не красив. Лицо изрезано... Теперь я не гожусь для Хо-дарена.

Фан Шу был прав. Его лицо было покрыто кровью, выглядело ужасно. Кроме крови Кониси,

была и его собственная, из глубокой раны, которая начала болеть сильнее.

Но это была лишь мелкая царапина. Двое других были на грани смерти.

— Тем лучше... Теперь только я буду тебя терпеть...

Фан Шу вздохнул.

— Какое время выбрал...

Увидев, что взгляд Хо Тайлина стал рассеянным, он похлопал его по щеке, говоря сбивчиво:

— Не умирай здесь! Ты же обещал сделать предложение! Как ты это сделаешь, если умрешь?

В полузабытьи время потеряло смысл. Сознание погрузилось в аромат сандала, исходивший от человека в серебряных доспехах, которые никак не могли согреться. Но он не чувствовал холода. Прохладное прикосновение напомнило ему осень, когда он тяжело болел, и мать укутывала его в прохладное одеяло, чтобы защитить от ветра.

Он снова оказался в те времена, в объятиях матери, которая шаталась от слабости. Ее слезы падали на его лицо, горячие.

— Линь... Линь, мы скоро дойдем до дома лекаря Хуана. Не засыпай...

— Мама... со мной все в порядке... Не плачь.

Он хотел стереть слезы с ее лица, но рука не слушалась.

В тот год свирепствовала эпидемия, и почти каждая семья была затронута. Люди умирали один за другим. В некоторых домах не оставалось ни одного живого. Больные боялись обращаться за помощью, а мертвых боялись оплакивать.

<http://bllate.org/book/15514/1378175>